

для поддержки всего разнообразия видов научной деятельности в фундаментальной сфере. После создания РФФ можно с полным основанием сказать, что грантовая поддержка науки в стране приобрела завершенный системный вид (П № 19—20, 16.05).

О создании РФФ, много о принципах работы его экспертного совета — см. статью А. Механика в журнале «Эксперт» № 7 21.04.2014; об условиях недавно объявленного конкурса с международным участием — в статье зам. генерального директора РФФ С. Лебедева (П № 17, 25.04).

Российский фонд фундаментальных исследований ожидает повышения финансирования и планирует учреждать новые конкурсы. При этом технология приёма заявок на гранты и правила экспертизы в ближайшее время не изменятся. Ответственный секретарь фонда В. Шахнов рассказал: «На сегодняшний день уже объявлены несколько конкурсов: на проведение конференций, семинаров, молодёжных школ, а также конкурс проектов по международным соглашениям с зарубежными научными фондами. В ближайшее время будет объявлен и основной конкурс, который мы традиционно считаем фондообразующим, так как на него идёт почти 50 % нашего бюджета, — по инициативным проектам небольших (до 10 человек) научных групп (конкурс «а»). Принимать заявки на него будем до середины сентября. Потом проведем экспертизу, к концу года подведём итоги, а с января начнём финансирование» (STRF.ru, 6.05).

РАН — ЮНЕСКО

В дни празднования 60-летия вступления нашей страны в Организацию Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Москву приехала генеральный директор этой структуры И. Бокова. В рамках своего визита она вместе с коллегами по организации посетила Российскую академию наук и провела переговоры с президентом РАН В. Фортовым и членами Президиума. Между ЮНЕСКО и российскими исследовательскими структурами существуют давние надёжные связи. Одно из новых направлений взаимодействия уже определено — совместный проект по менеджменту науки. Предполагается общими усилиями создать Программу глобального наблюдения по науке, технологиям и инновационной политике, которая позволит аккумулировать опыт разных стран и регионов в области научного администрирования.

Мы хотим провести следующее заседание Научного совета ЮНЕСКО в России, — определил ближайшие планы В. Фортов. — При участии учёных из разных стран можно будет рассмотреть острые вопросы, которые перед нами стоят. Реформа Академии наук, которая сейчас происходит, сильно нуждается в интеллектуальной поддержке, и мы

очень рассчитываем получить её от ЮНЕСКО, которая внимательно следит за мировыми тенденциями. Эта организация обладает высоким репутационным потенциалом и проводит взвешенную политику, свободную от политической конъюнктуры.

На вопрос, как лично она оценивает реформу РАН, И. Бокова ответила уклончиво: «В мире существует много разных моделей устройства науки. Для нас главное, чтобы российские учёные имели возможность исследовать, творить, чтобы им было удобно работать. Мы готовы поделиться имеющимся у ЮНЕСКО опытом, а модель вы должны выбрать сами».

Госпожа Бокова сообщила, что сразу из Москвы направляется в Киев — отметить 60-летие членства Украины в ЮНЕСКО (П № 17, 25.04).

А как живут НАНУ и НАНБ?

Из рассказа директора Института теоретической физики им. Н.Н. Боголюбова НАН Украины, вице-президента НАН Украины академика А. Загородного.

— Несмотря на имеющиеся проблемы и трудности, общий уровень фундаментальных исследований в Национальной академии наук Украины остается достаточно высоким. Я возьму на себя смелость сказать, что многие украинские учёные хорошо известны своими работами мировому научному сообществу, а их результаты занимают достойное место в мировой науке. Значительные успехи достигнуты во внедрении результатов фундаментальных исследований в практику.

— Наука финансируется на самом минимальном уровне. По закону на науку государство должно выделять 1,7 % ВВП, а выделяет всего 0,3 %. Академия финансируется в лучшем случае на 70—80 % от того, что требуется. Это то, чем мы оперируем в течение последних трех лет.

— Мы не можем покупать современное оборудование, поддерживать на надлежащем уровне государственные и академические программы, выплачивать достойную зарплату, развивать в необходимой мере международное сотрудничество, привлекать талантливую молодежь. 80 % финансирования — это заработная плата с начислениями, дальше идет коммуналка, электричество, отопление. Академия экономит на всём.

— Одна из самых серьёзных проблем — то, что молодым учёным после защиты диссертации негде и не на что жить, поэтому они вынуждены уезжать или искать более высокооплачиваемую работу в Украине. Главный вопрос — жильё. Раньше академия имела возможность обеспечивать молодых сотрудников временным жильём, а к 30—40 годам учёный получал квартиру. Сейчас этот процесс наглухо остановлен.

— Молодой человек может найти себе работу, стать системным администратором, получить хорошую зарплату, но он тогда (за

редким исключением) для науки потерян. Отсутствие условий для полноценного пополнения Академии талантливой молодёжью приводит к тому, что средний возраст доктора наук в Академии составляет 67 лет, а кандидата наук — 50 лет.

На вопрос об отношении к реформе РАН академик А. Загородный привел мнение президента НАН Украины Б. Патона: «Национальные академии являются огромным культурным и научным достоянием. Именно поэтому события, связанные с реформированием Российской академии наук, вызвали значительное беспокойство научного сообщества. Я не раз высказывал убеждение, что РАН — одна из лучших академий наук в мире. Поэтому для меня, действительного члена РАН, это стало большим потрясением. Убеждён, что в это нелегкое время учёным нужно приложить все усилия для того, чтобы отстоять академические свободы и сохранить фундаментальную науку в России» (ТрВ 6.05).

В Национальной академии наук Беларуси с участием главы государства прошло совещание по вопросам развития науки.

По словам главы государства, Белоруссия находится в условиях, похожих на те, в которых развивались Япония, Южная Корея, Сингапур. «Мы не богаты природными ресурсами, зато имеем мощный интеллектуальный потенциал, толковых специалистов. Однако пока в нашей стране нет достижений мирового уровня ни в одном из высокотехнологичных направлений».

Как считают эксперты, в числе главных проблем, тормозящих развитие белорусской научной сферы, — низкая наукоёмкость ВВП и падение престижа карьеры учёного. Президент согласился, что расходы в долях от ВВП на науку в республике действительно ниже, чем в странах — лидерах научно-технического прогресса. Однако за рубежом львиную долю расходов на науку составляют не бюджетные деньги, а средства корпораций и фирм. «У нас же, — подчеркнул А. Лукашенко, — такой источник финансирования используется недостаточно. В Белоруссии доля инновационно активных предприятий составляет около 26 %, в странах Евросоюза она доходит до 80 %. В чём дело? Руководители не видят перспектив от применения научных результатов, или само качество исследований их не удовлетворяет?»

Председатель Президиума НАНБ академик В. Гусаков отметил, что белорусская наука стала прикладной и действует рука об руку с производством. Так, в 2013 году около 80 % затрат на науку в НАНБ было направлено на прикладные исследования и разработки. Менее трети общего объема работ, выполненных НАНБ, финансировалось из госбюджета.

В. Гусаков также обратил внимание на тревожную тенденцию старения кадров высшей квалификации. Доля докторов наук пенсионного возраста составляет свыше 76 %. По его мнению, это связано с непроститожнос-

тью научного труда у молодёжи. О непопулярности карьеры учёного среди молодёжи говорил и ректор Белорусского государственного экономического университета В. Шимов. По его словам, труд молодого учёного в стране сегодня не мотивирован, оттого отсутствует приток в аспирантуру лучшей молодёжи, которая всё чаще выбирает работу в бизнесе.

Подводя итоги совещания, А. Лукашенко отметил, что далеко не всё в системе управления научной сферой его устраивает. Сегодня функции управления распределены между НАНБ, Госкомитетом по науке и технологиям и другими структурами. На деле же нередко имеет место дублирование их функций. В связи с этим появляются предложения создать единый орган государственного управления научной сферой, к примеру, Министрство образования и науки. Глава государства поручил правительству и НАНБ рассмотреть вопрос о совершенствовании государственного управления наукой в стране. Принципиально иными, по его мнению, должны стать взаимоотношения государства и научных организаций. Учёные должны иметь конкретную задачу и работать на тот результат, в котором заинтересована страна. В качестве примера эффективности подобной практики президент привёл опыт СССР, где сначала правительство ставило задачи, а затем для их решения создавались институты, закупалось оборудование и привлекались специалисты.

Особое внимание А. Лукашенко уделил развитию НАНБ. По его мнению, академическая наука призвана обеспечить опережающие темпы развития производства пятого и шестого технологического укладов, которые в будущем дадут максимальный экономический эффект. Жизнь сегодня ставит перед Академией наук новые общегосударственные задачи — это научное сопровождение масштабных инновационных проектов, таких как использование системы дистанционного зондирования Земли, строительство Белорусской АЭС, развитие биотехнологической отрасли, нанотехнологий, производства микро- и оптоэлектроники.

Однако в нынешних условиях, отметил глава государства, Академии наук предстоит решить вопросы оптимизации структуры и штатной численности своих организаций. В НАНБ сегодня работают более 17 тысяч человек, из которых исследователи составляют лишь треть. Поэтому президент поручил правительству и академии принять меры по сокращению штатной численности финансируемых из бюджета сотрудников НАНБ и её подведомственных организаций. Высвободившиеся средства станут источником повышения зарплаты (П № 16, 18.04).

Наталья Притвиц
Сокращения: И — «Ижевский», П — «Поиск»,
Пр — «Правда», РГ — Российская газета,
ТрВ — «Троицкий вариант».

Торжествующий беспредел

Институт археологии и этнографии СО РАН 21 мая распространил пресс-релиз, посвящённый одной из самых насущных для археологов проблем — порочности сложившейся в последние годы практики проведения конкурсов на осуществление охранных раскопок.

В 2014 г. исполняется 130 лет с момента открытия уникального комплекса археологических объектов Афонтова Гора в районе г. Красноярск, одного из первых палеолитических памятников, найденных на территории России, который имеет статус объекта культурного наследия не только федерального, но и мирового значения.

Афонтова Гора представляет собой сложный геологический и археологический объект, включающий разновременные комплексы, начиная с эпохи палеолита, что предопределяет особые требования к методам его изучения, в частности, необходимость использования мультидисциплинарного подхода, обеспеченного соответствующим коллективом высокопрофессиональных кадров с опытом работ на многослойных археологических объектах.

Территория стоянки Афонтова Гора II, к сожалению, попадает в зону строительства мостового перехода через р. Енисей. В связи с этим по заказу КГКУ «Управление автомобильных дорог по Красноярскому краю» Агентство государственного заказа Красноярского края (далее — Агентство) организовало проведение в два этапа конкурса по выбору исполнителя требуемых законодательством археологических работ.

Первый этап конкурса выиграл Институт археологии и этнографии СО РАН (далее — ИАЭТ СО РАН). Получив открытый лист сроком действия до декабря 2014 г., он в марте этого года приступил к археологическим раскопкам стоянки Афонтова Гора II в рамках технического задания первого этапа конкурса.

Археологическим отрядом, включающим около 70 человек, среди которых 3 доктора и 8 кандидатов наук, уже обнаружены многочисленные каменные и костяные орудия охотников-собирателей, живших на берегу Енисея 18—12 тысяч лет назад, а также предметы древнейшего искусства в виде орнаментированных пластинок из кости мамонта.

В апреле 2014 г. Агентство провело второй этап конкурса по выбору исполнителя археологических работ на памятнике Афонтова Гора II. Институт вместе с заявкой предоставил документы, которые подтверждают высокую квалификацию 46 сотрудников, кандидатов и докторов наук, имеющих большой профессиональный опыт проведения раскопок археологических памятников любого вида. Однако эти документы конкурсной комиссией не были приняты к оценке. В результате решением Агентства ИАЭТ СО РАН был признан невалифицированным для проведения второго этапа археологических работ.

Институт археологии и этнографии СО РАН является крупнейшим профильным государственным археологическим учреждением Российской Федерации, располагает современным научным оборудованием. В нём трудятся более 90 кандидатов и докторов наук со специализацией «археолог». Более четверти века в составе института работает Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири, представленная 11 сотрудниками, в том числе 2 докторами и 5 кандидатами наук.

Охранно-спасательной археологией ИАЭТ СО РАН занимается с начала 1970-х гг. В пос-

ледние годы он успешно проводит не только крупномасштабные и наукоёмкие исследования на объектах ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО АК «Транснефть» и других крупных компаний по государственным заказам Министерства культуры РФ (5-летний проект при строительстве Богучанской ГЭС), но и археологические спасательные работы по мелкому и среднемасштабным проектам (строительство дорог, развязок, мостов, линий ВОЛС, промышленных и жилых сооружений и т.д.). Благодаря изысканиям, которые осуществляет ИАЭТ СО РАН, для российской науки и культуры спасены сотни уникальных археологических объектов.

Конкурс Агентства на втором этапе выиграло ООО «Красноярская Геоархеология», в штате которой не имеется ни одного специалиста, способного на должном уровне выполнить работы на таком сложнейшем памятнике, каким является Афонтова Гора II. Основная квалификация сотрудников ООО «Красноярская Геоархеология» — учитель истории. Поданная ИАЭТ СО РАН жалоба в УФАС по Красноярскому краю была отклонена.

Решения Агентства и УФАС по Красноярскому краю являются необоснованными: институт, выиграв конкурс на первом этапе, уже проводит крупномасштабные работы на памятнике, и его квалификация не вызывает сомнения у Агентства и Заказчика. ИАЭТ СО РАН имеет открытый лист, выданный Министерством культуры РФ. Выдача второго открытого листа на один объект при проведении спасательных работ не практикуется.

Хотелось бы отметить, что это не первый

случай, когда при проведении подобного рода конкурсов на территории Сибири предпочтение отдаётся не профессиональной организации, а различным ООО, занимающимся любым видом деятельности, имеющим отдалённые представления об археологии и культурных ценностях. Только в прошлом году ИАЭТ СО РАН под разными предлогами не был допущен к спасательным археологическим работам по пяти крупномасштабным проектам. Подобная ситуация складывается и в европейской части России. Институт археологии РАН и Институт истории материальной культуры РАН, университеты и музеи проигрывают конкурсы непрофессиональным организациям. Пока нет оснований говорить о коррупции на местах, но факт необъективности налицо. Судьба многих археологических объектов и коллекций, полученных при раскопках, проведение которых поручают неспециалистам, не может не вызывать беспокойства. Материалы, как правило, не публикуются, что наносит существенный урон научному и культурному достоянию нашего Отечества.

Сложившаяся в настоящий момент ситуация вокруг многих археологических объектов, попадающих в зоны хозяйственного освоения, требует освещения и разбора. Работа на данных памятниках — это особый вид научной деятельности, которая включает не только проведение квалифицированных раскопок, дальнейших лабораторных исследований, но и обобщение результатов, построение научных реконструкций и обеспечивает сохранность богатейшего историко-археологического наследия России.